

дополняемых данными, извлеченными из разнообразных источников. Эти приемы, а также богатый фактический материал монографии, несомненно, привлекают внимание исследователей, изучающих положение пролетариата как в самых широких — общероссийских, так и в более узких, локальных границах.

В то же время, как нам кажется, и сам Ю. И. Кирьянов мог бы в большей степени использовать в своей работе материалы о положении рабочих разных групп и районов страны, уже собранные и обобщенные другими исследователями. Это помогло бы ему нарисовать более полную картину жизненных условий российского пролетариата, а также выявить различия в положении отдельных его локальных групп. Сейчас эти различия (в отличие от отраслевых особенностей) характеризуются слишком бегло и поверхностно. Вообще нельзя не пожалеть, что автор по существу ограничился материалами лишь о рабочих Европейской части России, причем в основном фабрично-заводской промышленности. Хотя такое сужение территориальных рамок исследования в значительной мере оправдано стремлением использовать наиболее полные и доброкачественные источники, все же думается, что автор мог бы шире привлекать для сравнения данные локальных исследований.

В работе Ю. И. Кирьянова убедительно показано значение классовой борьбы в повышении жизненного уровня рабочих. Но роль другого, также важного фактора — экономического, связанного с техническим прогрессом и индустриализацией производства охарактеризована, на наш взгляд, слабее.

Отмеченные недостатки, разумеется, не снижают ценности монографии Ю. И. Кирьянова в целом. Построенная на прочном фундаменте обширного фактического материала, проанализированного с марксистских методологических позиций, она является, безусловно, удачным опытом обобщающего исследования о рабочих капиталистической России.

Выявленные автором закономерности эволюции жизненного уровня рабочих и определенные на основании убедительных расчетов средние показатели основных компонентов этого уровня (зарплаты, питания, жилищно-бытовых условий, бюджета времени) будут служить важным ориентиром для специалистов, занимающихся проблемой экономического положения рабочего класса в прошлом и настоящем.

В то же время удачная структура монографии и четкое изложение в ней основных идей и выводов автора, проиллюстрированных яркими примерами, несомненно облегчат восприятие этой серьезной научной работы и широким читателем, всегда интересующимся историей героического пролетариата России, его положением и борьбой за свои права и интересы.

Т. К. Гуськова

О. В. Курочкін. Новорічні свята українців. Традиції і сучасність. Київ, 1978, 191 с.

Монография А. В. Курочкина — первое обобщающее исследование, посвященное зимней календарной обрядности украинцев. С большой полнотой использованы в ней письменные, в том числе архивные, источники, а также полевые материалы, собранные автором. Книга состоит из двух разделов: традиционные новогодние праздники украинцев во второй половине XIX — начале XX в. и новогодние праздники на Украине в советский период. Во «Введении» автор формулирует поставленные задачи и подчеркивает актуальность изучения народной традиционной обрядности, его значение как для борьбы с сохраняющимися еще порою отрицательными пережитками, так и для использования прогрессивных традиционных элементов в оформлении современных праздников.

В первом, основном, разделе книги обстоятельно рассматриваются не только собственно новогодние святочные обряды, охватывающие период от рождества до крещения, но и предшествующие им зимние обряды, исполнявшиеся в разные дни, начиная с покрова, когда впервые задумывались о зиме. Таким образом, в книге охарактеризована вся зимняя обрядность украинцев, центром которой была новогодняя обрядность, рассмотренная, естественно, особенно детально.

Анализируя элементы обрядовых комплексов, автор отмечает среди них как общие для восточнославянских и других славянских народов, так и специфически украинские, причем им выявляются региональные комплексы и местные особенности; где возможно, отмечаются и социальные различия в праздновании Нового года в украинской деревне конца XIX — начала XX в.

Обряды рассматриваются в историческом развитии, выясняется первоначальный смысл отдельных обрядовых действий и их последующие переосмысления. Большое внимание уделяется судьбе традиционной новогодней обрядности в период капитализма, причем А. В. Курочкин показывает, как наряду с общим процессом упрощения обрядов, выпадения отдельных звеньев и, наконец, забвения их, некоторые обряды, утратив магическую функцию, продолжали бытовать как праздничное увеселение, и развивались, пополняясь новыми уже чисто развлекательными театрализованными элементами. Большинство высказываемых положений достаточно аргументировано, подтверждено фактическим материалом. У читателя создается ясное представление о составе и характере новогодних праздников у украинцев.

Высказанное в первом подразделе (с. 12) предположение, что традиционная новогодняя обрядность по существу весенняя и стала исполняться зимою, когда Новый год был перенесен на первое января, весьма дискуссионно. Ведь в России перенесение Нового года на январь произошло только в 1700 г., сведения же о праздновании зимою коляды имеются в древних источниках, а в известном указе Алексея Михайловича 1648 г. отмечено, что в Москве повсюду «в навечери рожества Христова кликали многие люди коляду и осеньень». Аналогичные обряды у европейских народов тоже зимние, и корни их очень древние. Мотивы сева и урожая в зимней обрядности закономерны — когда солнце поворачивалось на лето, крестьянин начинал задумываться о будущем урожае и старался обеспечить его всеми средствами. «Во всем славянском годовом цикле мы знаем только один момент, когда взор древнего славянина охватывал весь год в целом, все 12 месяцев», — пишет акад. Б. А. Рыбаков¹.

Если же высказывать мнение, что зимняя, святочная обрядность первоначально исполнялась весной, то его надо было обстоятельнее аргументировать, о церковных же и государственных календарях можно было сказать значительно короче.

Во втором разделе рассматривается празднование Нового года на Украине в советский период, начиная с первых лет Советской власти и до наших дней. А. В. Курочкин показывает, что современные традиции встречи Нового года сложились не сразу, новые элементы создавались и развивались в упорной борьбе со старым. Как этнографа его прежде всего интересуют возможности и формы использования в современных новогодних обычаях народных игровых традиций колядования и ряжения.

Достоинством исследования является критический подход к впервые собранному в таком объеме и систематизированному материалу. Так, характеризуя первые советские праздники начала 20-х годов, например, «красное» или «комсомольское» рождество, и отмечая их революционный пафос, автор говорит и об их слабых сторонах, вследствие которых эти празднества не вошли в быт: они имели слишком прямолинейный пропагандистский характер, причем создатели их зачастую не считались с чувствами верующих, в борьбе с пережитками выбрасывались и здоровые народные традиции. Но когда автор переходит к сегодняшнему дню, критическое чутье ему порою изменяет, обширный и интересный материал по современному празднованию Нового года не всегда достаточно точно квалифицируется и правильно оценивается. Много говорится о колядовании и новых колядках. Но можно ли считать колядованием исполнение колядок самодельными хорами на клубных сценах и даже на городских площадях? Безусловно, самодельность может и должна включать в свой репертуар лучшие народные песни, в том числе и колядки, исполнение которых на новогоднем вечере особенно уместно, но это отнюдь не колядование — функции и формы исполнения колядок были иные. Не все приведенные переделки старых колядок удачны. Так, в качестве образца щедривки, воспитывающей у людей чувство коллективизма, гуманизма, советского патриотизма и интернационализма, А. В. Курочкин приводит щедривку, поющуюся в Житомирской области — «Нова радість стала...» (с. 172). Здесь используются форма, зачин и припев щедривки церковного характера, а новые слова приспособлены явно механически; это скорее может служить примером того, как не надо переделывать колядки. На с. 139 в качестве колядки даются частушки «Колядин, Колядин — незаможний я син...». К использованию в современных обрядах и праздниках традиционных народных произведений, а тем более к их «перелицовке» на современный лад надо подходить более осторожно и вдумчиво. Создание новых праздничных ритуалов — работа очень сложная и ответственная. Украинцы в этой области сделали много, но многое требует еще обсуждения и доработки. Поэтому я и высказала здесь некоторые замечания.

В целом же книга А. В. Курочкина — серьезное, очень нужное и полезное исследование, заслуживающее положительной оценки. Очень хорошо, что в книге имеются иллюстрации, дающие возможность более наглядно представить оформление и атрибутику обрядов.

В. К. Соколова

¹ Б. А. Рыбаков. Календарь IV века из земли полян. — «Сов. археология», 1962, № 4, с. 70.